

Ор 84
НЧО
А-375909-КР

Виктор Неверов

Царская дорога

ор 84
H40

ор 84

84(2=411.2)6-46
+ ор 4

Царская дорога

а - 345909

по дог

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург

Издательский центр ОГАУ

2018

кр

Виктор Неверов родился в Оренбургской области. Окончил Оренбургский педагогический институт. Проработал в сельской школе учителем более 25 лет. Старался доказать своим примером, что в селе можно жить ярко и интересно. Снимал короткометражные фильмы, был участником международного фотоконкурса. Много путешествовал, после посещения США написал книгу «Обман». Вернувшись из Японии, написал рассказ «Тайфун Вера». Документальную повесть «Побег из Кандагара» представлял в Казани, в Грозном, Лондоне и Токио. Книга «Дикий край» произвела исторический резонанс, после чего село Ильинка и город Тобольск стали побратимами. После второй поездки в Японию вышла книга «И у нас всё хорошо». В 2017 году вышла книга — «Потерянный отряд» тиражом 1000 шт.

Семья Поповых из Казачьей Губерлии хранит предание, что рассказывала родная бабушка Елены Михайловны Каратовой.

Бабушка Серафима Попова - родная сестра Смарагды Попова лейб – гвардейца. После революции семья хранила тайну, так как лейб-гвардейцы преследовались советской властью. А теперь это просто история, которой исполнилось 100 лет, чем и поделилась с автором повести жительница г. Кувандыка Е. М. Каратова.

Казачья доля

С рассветом на казачьих паях одна семья за другой поспешала выкосить луга и балки меж гор. На зорьке трава поддавалась до росы. Чего уж там! Гор хватало, а луговую траву надо было поискать да подождать, когда вызреет.

Сквозняки меж гор быстро высушивали траву; у кого больше семья, тот быстрее управлялся с сенокосом. Хорошо, что в казачьей семье Поповых сыновья: любая работа легко давалась.

С восходом солнца мужики в табун к скоту или в поле, а снохи с хозяйкой дежурили неделю по дому. Одни - упечи, другие - со скотом на подворье. Наварить каши и щей, напечь хлеба к обеду для большой семьи. Самое утомительное дежурство у снох было на стирке белья. Таскать воду, замачивать, стирать, затем с провожатым идти на речку Губерлю или Чебаклу полоскать бельё. Оттуда несли его на себе, сырое и тяжёлое. Ходили по несколько девок с соседних дворов. Провожал их верховой казак. Одним не положено.

Ещё с вечера вышел спор у молодой снохи со старшими. Хотела поменять обязанности одного дежурства на другое. Снохи тихонько цыкали на неё, поглядывая на пятидесятилетнего старика Григория. Тот понял, в чём дело - нельзя допускать меж ними споры. Непорядок. Давай отговаривать младшую сноху:

– Младшая, переспоришь всех, «особлево миня», в выходной на Орской «ярманке» куплю тебе платок красивый. Сноха, всё поняв, стыдливо затихла.

– Сынок у тебя уже не настолько маленький, оставишь его в доме, пойдёшь с бабами сгребать сено.

Младшая дочь Григория, Серафима, молча наблю-

дала и слушала, как её отец разрешает споры меж снох. У неё тоже были поручения по дому. На дворе уже, как никак 1907 год, и ей исполнилось шесть лет. Совсем не маленькая. Время от времени выполняет поручения: то принесёт ключевой воды со двора или свекольно-

го кваса, то, если надо заменить вилы, серп или грабли, сбегает в базы или амбар, отыщет и принесёт.

Мужики оставили ровные ряды скошенной травы. Пусть подсыхает, после обеда бабы с детьми займутся сгребать её в копны, а там недолго сено перевезти и сметать в стога.

Работала наравне с другими женщинами и младшая сноха. Хорошо, что её сыну уже два года, за ним в доме приглядят. Есть у снох и такая обязанность оставаться на домашнем хозяйстве. Сама-то она ещё ребёнком здесь же в Казачьей Губерле помогала своим родителям в поле. На стане женщины меж собой вспоминали о том, когда они были детьми, бабы брали в поле с собой малолеток, сажали их недалеко в ямку, чтобы не выползали, и работали. Сердце болит-успеть сладить с работой, и сердце разрывается за дитём. Сгребали сено, копнили, собирали картофель, оглядываясь на ясли. Самым маленьким в тряпочку или марлю нажуют хлебного мякиша и дадут, чтобы те не плакали. Малыши сосут жёмки из марлевой ткани, а их мухи и комары одолевают.

Но не от того тряслись бабы в поле. Работали в постоянном страхе: боялись с Бухарской стороны киргизов. Из года в год, как и сто лет тому назад, со стороны большой реки-Урал частенько делали набеги киргиз-кайсаки. Пленили детей, женщин и молодых парней.

Губерлинская крепость - одна из самых старинных в Оренбургской губернии с 1736 года. Полна служивых казаков, сюда со стороны большой реки никто и не совался: боялись попасть в западню. Заплот обходили стороной, выжидали в кустах, кто замешкается и совершит оплошность. Киргиз - кайсаки были хорошими охотниками, если не набегами, то могли сидеть в засаде и выжидать добычу по несколько суток.

Казаки сами уходили в дозор ловить пришлых киргизов и скрывались в секретах, но не всегда это помогало. Киргизы из века в век были верны сами себе как охотники за людьми.

И сейчас, работая в поле, молодая мать вспоминает, как в детстве, недалеко от дома женщины копнили стожки. Казаки несли службу, были в дозоре. Другие мужики работали в поле неподалеку от баб. Были слышны песни и их голоса, когда они звали кого-то по имени. Копнили сухую траву. Одна молодая мамка стояла наверху, укладывая верх копны. Ловко принимала снизу и раскладывала навильники, другие на низу пели, работа спорнее получалась. Песни грустные: про то, как угнали молодую

девушку на чужбину, как её все долго ждали с Бухарской стороны. Выходили на гору и горевали, всматриваясь вдаль.

Вдруг песня обрывается, переходит на визг.

И старые и малые все разбежались, а молодая женщина одна осталась стоять на копне. Замешкалась и побоялась спрыгнуть. Два киргиза из берёзовой рощи ползком по овражкам пробрались к стожкам. Выскочили. Накинули аркан, сдёрнули с копны, связали. Молодая сопротивляется, а кричать от страха не может. Из рощи третий на коне за узду ведёт рысью ещё две лошади. Вот уже все трое далеко в горах, наперевес у лошади связанная молодая мать того ребёнка, что был в ямке. Он притих и молча ждёт её.

Сколько лет прошло с этих событий, а страх передаётся из поколения в поколение. Казаки сопровождали селян во время водопоя скота, во время стирки и на работах в поле, но было и такое, что при оплошности и сами защитники попадали в рабство. Вот и сейчас девчата поют, переговариваются, выполняя свою работу, но ни на минуту не забывают об опасности.

Казаки давно ушли с покоса. Жара во второй половине дня, но занятия по джигитовке никто не отменял. Одна небольшая группа упражнялась недалеко от работающих баб. Другая с шашками и винтовками за спиной ушла к большой реке. Сотник отвечал застро-

евую подготовку служивых казаков. Возле Урала на полном скаку рубили чучела, затем разворачивались в седле и метким выстрелом из винтовки в них же ещё и стреляли. Не у всех всё получалось. Ставили на вид. Перед товарищами было неловко.

Обязательные упражнения:- соскок, перескок на ходу, рубка и стрельба в седле у долговязого Сма-рагды получались отменно. Во время занятий его по несколько раз просили показать, как у него ловко получается разворот в седле да ещё с выстрелом по цели.

Обязательные занятия у строевых казаков

У многих казаков получалось, но пока они выполняли этот приём, стрелять было некуда: лошадь уносила всадника слишком далеко. Отец молодого казака, Григорий, в последнее время подъезжал на место джигитовки. Ревностно наблюдал за занятиями по воинскому искусству: его сыну предстояло после уборки урожая с первыми заморозками отправиться на государеву службу. Вот он и вникал: всё ли постиг молодой казак. От умений будет зависеть его служба Отечеству, а то и жизнь. Во время перерыва старые казаки рассказывали байки или делились своим прошлым боевым опытом, считая личные достижения. Старик Григорий не раз демонстрировал свои умения в боевом искусстве и в обращении с конём.

– Тять, а тять, покажи ещё раз, как у тебя получается скакать с разным шагом лошади, стоя в седле во весь рост.

Отец пускал свою лошадь по кругу и ловко вставал на седло, держась за узду. Это упражнение пока с трудом давалось Смарагде. При его, почти двухметровом росте, сложно было устоять на скачущей лошади.

– Да мне встречный ветер мешает, а то бы устоял, - оправдывался казак.

В - Да и то правда, своим ростом в лесу все деревья посшибаешь, - смеялись товарищи. В конце занятий колонной по два, тропами и оврагами вдоль реки Губерли на тракт,

в сторону Хабаровного до Царского родника. Левый край каменной дороги крутой, не свалиться бы по неосторожности. Ещё с давнего времени, когда проезжали здесь царские наследники остались перила из каменных глыб. Заросшие чилигой валуны преграждали путь от случайного падения в глубокий овраг.

Помимо разъездов и дежурства в секретах казаки патрулировали тракт. Нет ничего лучше, чем в знойный день дойти до череды родников, которые уже какую сотню лет текут прямо по каменистой дороге.

Царский родник и дорога в Оренбург

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66